

## Античная философия как пропедевтика теоретического мышления

Научный руководитель – Муравьев Андрей Николаевич

*Виноградов Дмитрий Александрович*

*Аспирант*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт философии человека, Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: dionislukeswine@gmail.com*

1. Кризис современной науки, замкнувшейся в позитивном, эмпирическом, отношении к предмету, приводит в сфере естествознания к неоднозначности технических инноваций, а гуманитарные дисциплины замыкаются в неимеющем конца и края исследовании явлений. Причина этого состояния лежит в теоретической неподготовленности специалистов, для которых теория остаётся лишь формой рассудочной метафизики.

2. Чтобы выйти за рамки этого ограниченного представления, необходимо рассмотреть генезис теоретического мышления в истории культуры, который связан с возникновением и развитием философии в античности.

3. Древняя натурфилософия в лице милетских мыслителей, искавших *качественно единое* первоначало, и пифагорейцев, занятых его *количественной* определённостью, в результате дошла до теоретического положения о единстве, высказанного Парменидом. Этот первый по сути философ отверг конечную форму познания - мнение ( $\delta\acute{o}\xi\alpha$ ) и указал, что *бытие и мышление тождественны*.

*Мышление тождественно с тем, ради чего мысль есть.*

*Ибо без бытия, в котором сказалась она, мысли тебе не найти*

*Ведь сущего кроме нет ничего и ничего не пребудет [5, В8].*

Этот тезис более определенно был сформулирован Анаксагором, указавшим Ум ( $\nu\omicron\nu\sigma\mu\alpha\tau\acute{\iota}$ ) источником определенности всего сущего. Таким образом, натурфилософия, занятая теоретическим познанием природы, пришла к источнику этого познания - *рассудку*.

4. Новый способ мышления открыл и новую область исследования указавшую путь рефлектированному самосознанию софистов, которые сделали достоянием большинства *способность суждения* о природе, низведя теорию до произвольного мнения, которое опиралось на положение Протагора:

*«Человек есть мера всего сущего, что оно есть, и несущего, что его нет».*

5. Вернуть сознание из сферы многообразного и особенного ко всеобщему предмету философии выпало на долю Сократа. Исходя из положения «Я знаю, что я ничего не знаю» этот «демон диалога» разрушал все конечные представления соотечественников, приводя их к необходимости познания самих себя.

6. Если майевтика Сократа осталась его индивидуальным делом, то его ученик - Платон зафиксировал это освобождение от конечных определений как воспитание философского рассудка в эмпирических науках. Исследуя природу числа, движения небесных светил и музыкальной гармонии сознание по Платону усваивает единую идею всех особенных

предметов. Такое мышление, зная иное как свое, готово к *диалектике* - высшей форме теоретического познания идеи.

*«Различать по родам, не почитать тождественный вид иным, а иной тождественным разве о такой диалектике мы не скажем, что она есть познание? Кто, таким образом, в состоянии, пусть с напряжением, всюду различить сквозь многое, в котором каждое существует отдельно, одну идею и то, как многие иные друг другу извне объединяются одним, и как одно с другой стороны стянуто воедино целым многих, и многие отдельные всюду определены. Познавать, можно ли каждое делить всеобщим, и почему нельзя - это и есть различать по родам» [4, 254d].*

7. Аристотель завершил дело Платона, определив предмет первой философии как *мышление мыслящее мышление*. Мышление в таком виде не ограничивается формально-субъективной деятельностью целелеполагающего рассудка по отношению к иному, в ней оно раскрывает свое внутренне содержание, достигая *разумности* - познания себя в собственных определениях.

*«Истина в том, чтобы мыслить, в уме нет ложного, как нет и заблуждения, а есть лишь неведение, - при этом не такое, как слепота: ибо слепотой было бы неумение мыслить вообще» [1, 1052a].*

8. Без усвоения этого содержания невозможно заниматься теоретическим исследованием, так как предмет для неподготовленного таким образом сознания либо выступает как многообразие эмпирической данности, либо растворяется в абстрактном метафизическом представлении о единстве.

9. Так как категории мышления невозможно свести к конечным определениям, которые можно заучить, отобразить и т.д., не потеряв их содержательную связь, то нет никакого царского пути в теоретическую мысль. Логическое мышление необходимо *породить в себе* через обсуждение всеобщего предмета философии, индивидуально проходя исторический путь его развития.

10. Серьезное исследование истории философии как единого процесса, включающего длительную семинарскую работу, необходимо не только на философских факультетах, но и на всех специальностях высшего образования.

### Источники и литература

- 1) 1. Аристотель. Метафизика / Сочинения в 4-х томах. Т.1. Ред. В.Ф.Асмуса. – М., «Мысль», 1976. – С. 63-368.
- 2) 2. Линьков Е.С. Становление логической философии // Г.В.Ф. Гегель. Наука логики – СПб: Наука, 1997. – С.5 -16.
- 3) 3. Муравьев А.Н. Философия и опыт: Очерки истории философии и культуры // СПб.: «Наука», 2015. – 325 с.
- 4) 4. Платон. Софист. / Собрание сочинений в 4-х т. Т. 2. М.: «Мысль», 1993. – 528с.
- 5) 5. Diels H. Fragmente der Vorsokratiker. / Berlin: Weidmannsche Buchhanding, 1903. – S. 457.